03 1991

0 0 3

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—179

Р. КИПЛИНГ

КОШКА, ГУЛЯВШАЯ САМА ПО СЕБЕ

Рисунки Н. Любавиной

Это случилось в ту далёкую пору, когда Ручные Животные были Дикими Животными. Собака была дикая, и Лошадь была дикая, и Корова была дикая, и Овца была дикая, и Свинья была дикая—все они были дикие-предикие и дико блуждали по Мокрым и Диким Лесам.

Но самая дикая была Дикая Кошка — она бродила где вздумается и гуляла сама по себе.

Человек, конечно, тоже был дикий. И никогда бы ему не сделаться ручным, если бы не Женщина. Это она объявила ему при первой же встрече, что ей не нравится его дикая жизнь.

Она сыскала ему для жилья уютную Пещеру, потому что спать в Пещере было куда лучше, чем валяться под открытым небом, посыпала пол чистым песочком, развела костёр и сказала Мужчине: «Вытирай, милый, ноги, перед тем как войти. Ведь теперь у нас хозяйство».

В этот вечер они ужинали дикой овцой, зажаренной на раскалённых каменьях и приправленной диким чесноком и диким перцем.

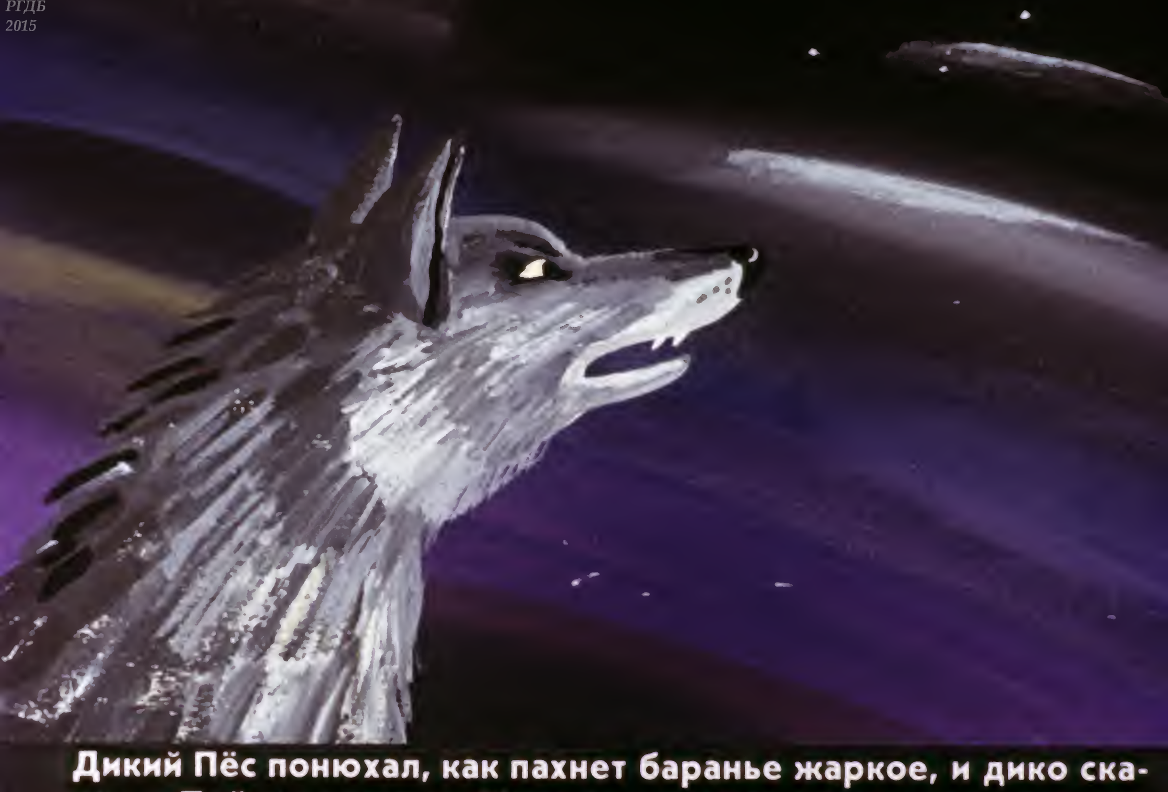
Потом Мужчина, очень счастливый, заснул у огня, а Женщина села колдовать. Она подбросила поленьев в огонь и затянула песню. Это было Первое в мире Колдовство, Первая Волшебная Песня.

И собрались в Мокром и Диком Лесу все Дикие Звери: сбились в одно стадо и, глядя на свет огня, не знали, что это такое.

Но вот топнул дикой ногой Дикий Конь и дико сказал: «О Друзья мои! О мои Недруги! Чует сердце моё: не к добру засветили Мужчина и Женщина большой огонь».

Дикий Пёс понюхал, как пахнет баранье жаркое, и дико сказал: «Пойду погляжу. Мне кажется, что там не так уж плохо».

«Кошка, пойдём со мной!» — «Ну нет, — отвечала Кошка. — Я, Кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе». — «Ну, тогда я тебе не товарищ», — сказал Дикий Пёс и побежал к Пещере во весь дух.

Не пробежал он и десяти шагов, а Кошка уже подумала: «Почему бы и мне не пойти туда и не посмотреть, как и что!» И она тихонько побежала за Псом и забралась в такое местечко, откуда ей было слышно решительно всё.

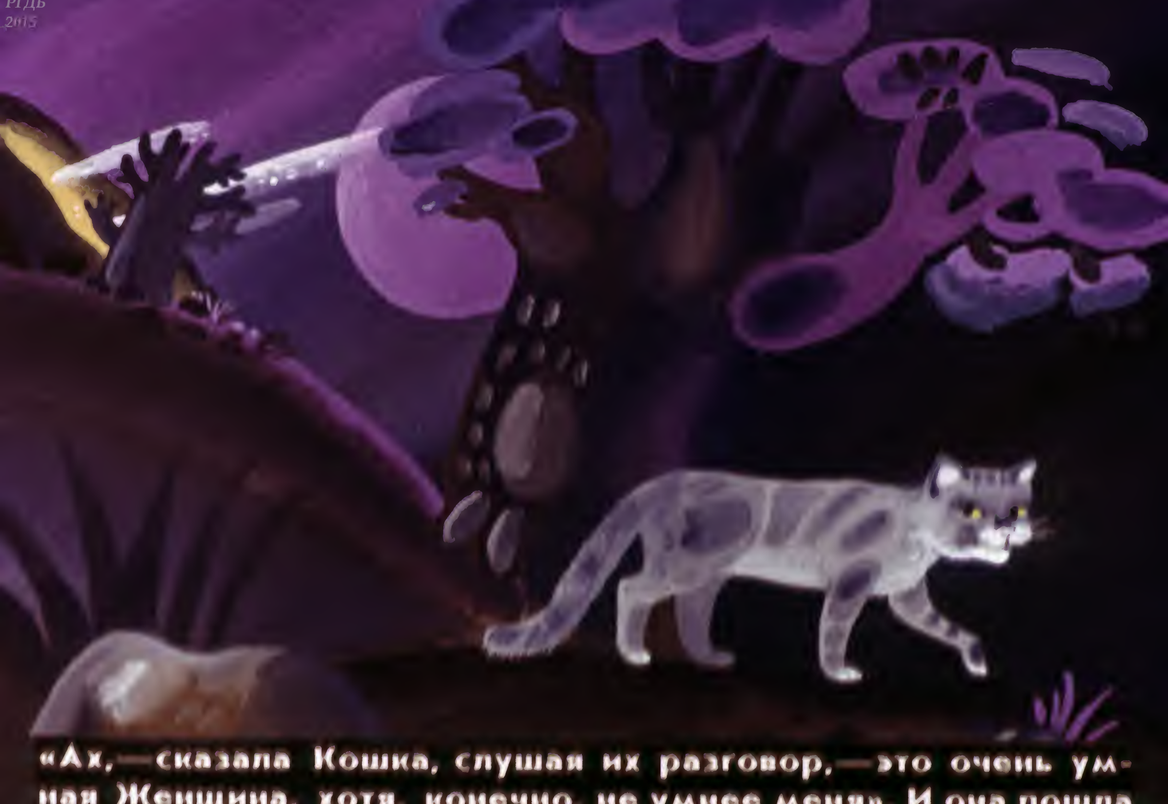
А Дикий Пёс подошёл к Пещере и стал упиваться запахом бараньего жаркого. Женщина услышала шорох и сказала, смеясь: «Вот, уже первый пришёл».

Потом подняла с пола кость и бросила Дикому Псу. Взял Дикий Пёс эту кость в зубы, и она оказалась вкуснее всего, что он грыз до той поры.

И он обратился к Женщине с такими словами: «О Враг мой, Жена моего Врага, брось мне скорее такую же кость». И ответила ему Женщина: «Поди помоги моему Мужу ходить за добычей, и я дам тебе много костей».

«Ах,—сказала Кошка, слушая их разговор,—это очень умная Женщина, хотя, конечно, не умнее меня». И она пошла прочь. Но обо всём, что видела, никому не сказала ни слова.

Проснувшись, Мужчина спросил: «Что здесь делает Дикий Пёс!» И ответила Женщина: «Его имя уже не Дикий Пёс, а Первый Друг, и он будет нам другом на веки веков».

На следующий день Женщина нарезала охапку травы, разложила её у огня, и, когда пошёл от травы запах, как от свежескошенного сена, она села у входа в Пещеру, сделала из кожи уздечку и принялась петь волшебную песню.

И снова в Диком Лесу собрались Дикие Звери и, глядя на огонь, толковали, что такое могло приключиться с Диким Псом.

И вот Дикий Конь топнул ногой и сказал: «Пойду погляжу, а потом расскажу, почему Дикий Пёс не вернулся».

И опять Кошка тихонько прокралась за Диким Конём и забралась в такое местечко, откуда было видно и слышно решительно всё.

Услыхала Женщина—пробирается к ней Дикий Конь, засмеялась и сказала: «А вот и второй идёт!»

«Ты, мой Враг, Жена моего Врага, отвечай скорее, где Дикий Пёс!» — «Не за Псом ты пришёл сюда, а за сеном», — сказала Женщина. «Это правда. Дай-ка мне сена!»

«Ты, Дикая Тварь, склони свою дикую голову и носи эту уздечку во веки веков, и трижды в день ты будешь есть это дивное сено».—«О моя Госпожа, О Жена моего Господина, за чудесную эту траву я буду тебе вечным рабом!»

«Ах,—сказала Кошка,—эта Женщина очень умна, но не умнее меня. И какой глупец Конь!» И она снова бросилась в чащу Леса. Но обо всём, что слыхала, никому не сказала ни слова.

Когда Мужчина и Пёс вернулись с охоты, Мужчина спросил: «А что делает здесь Дикий Конь!» И Женщина ответила: «Не Дикий Конь, а Первый Слуга, так как с места на место он будет возить нас во веки веков».

На следующий день подошла к Пещере Корова. Кошка прокралась за ней точно так же, как раньше, и, когда Корова в обмен на прекрасную траву обещала Женщине своё молоко, Кошка опять никому не сказала ни слова.

Больше никто не приходил к Пещере из Мокрого Дикого Леса, так что Кошке поневоле пришлось к Пещере идти одной. И вот увидела она Женщину, которая сидела и доила Корову.

А Женщина увидела Кошку, засмеялась и сказала: «Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, ступай себе в Лес. Мне больше не надо ни слуг, ни друзей».

И ответила Дикая Кошка: «Я не друг и не слуга. Я, Кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе. Неужели мне нельзя прийти к тебе в Пещеру и погреться у огня! И неужели ты не дашь мне полакомиться молоком! Ты такая умница, такая красавица...»

«Давай заключим договор. Если я хоть раз похвалю тебя, можешь войти в Пещеру».—«А если ты дважды похвалишь меня?»—«Входи и садись к огню».—«А если трижды?»—«Ну, этому не бывать. А если это случится, приходи и получай молоко до скончания века».

Кошка ушла далеко-далеко и так долго скрывалась в Лесу, что Женщина забыла думать о ней. Но однажды Кошка снова пробралась к Пещере и увидела там Младенчика. Женщина занималась стряпнёй, а Ребёнок плакал и отрывал её от работы.

Тогда Кошка протянула пухлую лапу и погладила Ребёнка по щеке. Ребёнок засмеялся. А Женщина улыбнулась и сказала: «Спасибо, Дикая Тварь, у меня так много работы». 33

Не успела Женщина произнести слово, как Кошка была уже в Пещере. «Ты похвалила Меня, Женщина, и вот я в Пещере и буду сидеть здесь во веки веков. Но всё же запомни: я, Кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе».

Женщина очень рассердилась, но прикусила язык и села прясть. Но Ребёнок заплакал опять, потому что Кошка ушла от него, и Женщина не могла его унять.

И опять появилась Кошка и сказала она Женщине: «Возьми нитку, привяжи к ней своё веретёнце, и я так наколдую тебе, что Ребёнок сию минуту засмеётся».

Женщина привязала к нитке веретёнце и потянула его по полу. Кошка побежала за ним, схватила его и закувыркалась. Ребёнок засмеялся. И ползал за Кошкой по всей Пещере, пока не устал.

«А теперь,—сказала Кошка,—я спою ему песню и убаюкаю его на часок». И как пошла она мурлыкать. Ребёнок заснул крепким сном.

«Это была неплохая работа! — сказала Женщина. — Что бы там ни было, всё же ты умница, Кошка». Не успела она договорить...

...глядь, Кошка уже сидит у огня. «Ты снова похвалила меня, и вот я здесь, у очага».

Женщина очень рассердилась. Но тут из-за угла выскочила Мышка и тихонько забегала по полу. «Ай-ай-ай!—закричала Женщина.—Съешь её поскорее!»

В один прыжок поймала Кошка Мышку.

«Спасибо тебе, Кошка, тысячу раз...» Не успела она договорить — глядь, а Кошка уже лакает из крынки молоко.

«Третий раз похвалила ты меня, Женщина. Давай же мне трижды в день молоко — во веки веков. Но всё же запомни: я, Кошка, хожу где вздумается и гуляю сама по себе». И засмеялась Женщина и сказала: «О Кошка! Ты разумна, как человек».

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-096-88

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80
45